

11701.0403
(англ.)
Мейерхольд
Всеваг
Дмитриев

2

“Балерина у окна” (портрет Ольги Спесивцевой). 1920-е годы

Дмитриев. Мейерхольд. Петербург

С 4 марта по 31 мая в филиале ЦТМ имени ААБахрушина “Музей-квартира Вс.Мейерхольда”, что в Брюсовом переулке (д. 12 кв. 11) развернута новая экспозиция “Дмитриев. Мейерхольд. Петербург”. Выставка раскрывает истоки почти мистической жизненной и творческой связи Учителя и Ученика, гениального режиссера Вс.Э.Мейерхольда и конгениального ему художника В.В.Дмитриева. 16-летним подростком Дмитриев впервые появляется в мейерхольдовской Студии на Бородинской. Ее атмосфера, невероятно смелые, дерзкие режиссерские задания Мастера, стихия комедии дель арте и Гофмана, эксперименты со сценическим пространством, с одной стороны, и рождение на глазах юного художника грандиозного спектакля “Маскарад” Мейерхольда-Головина в Александринском театре, с другой, — определили судьбу Дмитриева. Выставка охватывает практически весь творческий путь художника от “Зорь” Э.Верхарна 1920 г. до “Пиковой дамы” П.Чайковского 1944 г. Основу экспозиции, в которую включено более 100 театральных и станковых работ, составили ранее не экспонировавшиеся произведения из частных коллекций, а также из собраний ЦТМ имени ААБахрушина, Музея Большого театра России и Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства. Подлинным открытием выставки являются впервые представляемые публике и специалистам три двусторонних листа с почти сотней рисунков Дмитриева к постановкам Студии на Бородинской и Курмансцена 1916–1919 г.г.

“Окно в прошлое”. Петербург. 1940

Наталья МАКЕРОВА

Эскиз декорации к опере “Надежда Светлова”

Эскиз костюма Германа к опере "Пиковая дама". ГАБТ. 1931. 1944

Дмитриев родился в Москве, Мейерхольд – в Пензе, но городом судьбы для них был Петербург. Там каждый стал тем, кем стал и получил мощный заряд для грядущих перемен. Оба уехали из Петербурга, но не покинули его (вернее, он их не отпустил); вторую часть жизни провели в Москве. Судьба распорядилась так, что Мейерхольда арестовали в северной столице, а Дмитриева должны были "взять" на вокзале по возвращении из нее (спас случай и хлопоты Вл.И.Немировича-Данченко).

В чудом сохранившейся "Белой тетради" Н.Н.Чушкина, опубликованной ныне в альманахе "Мнемозина" (выпуск 3, 2004 г.), немало записей, свидетельствующих о видении города художником, стремившимся к независимости от литературы, но возросшим на почве великих петербургских текстов. Однако решающую коррективу вносили собственные наблюдения. Чушкин записал рассказ Дмитриева о Петербурге его детства – ярком, веселом, цветном, теплом. Праздничный, добрый и бесконечно красивый город, в котором все сильнее ощущалось художником наваждение, фантастичность, призрачность. Причем, литературные призраки, порожденные прозой Пушкина, Гоголя, Достоевского, поэзией Блока, временами казались художнику более реальными, чем его собственное существование. Но предшествовал этому образ "северной Венеции", населенный масками комедии дель арте, призраками Гоцци и фантомами Гофмана, о чем свидетельствуют впервые экспонируемые листы дмитриевских работ периода Студии на Бородинской. В тексте автобиографической прозы Дмитриева есть невероятной силы и новизны описание города в пору белых ночей, когда и совершается это чудо восприятия реальности в ее абсолютной зачарованности и околдованности. "Вот он, воистину фантастический город, и сердце сжимается от умиления, от востор-

Эскиз к спектаклю "Ревизор". ГосТИМ. 1926. Неосуществленная постановка

га, что я сам здесь в нем живу...". Изначальная двойственность Петербурга многократно описана. "Светлый град" не уходит из произведений Дмитриева. Однако ночной "черный" Петербург с трагической атмосферой тьмы, страхов, одиночества все чаще возникает в его театральных и станковых работах, пока не сплавляет в единый образ ночные страхи, трагизм войны и судьбу учителя, Мастера ("Мейерхольд уходит в ночь", 1942).

Алла МИХАЙЛОВА

"Наряду с изумительной остротой ума, мистики всегда обладали огромным драматическим талантом", – заметил испанский философ Ортега-и-Гассет. В полной мере это относится и к художнику театра Владимиру Дмитриеву, воспитанному на традициях романтической мистики Гофмана в преломлении Всеволода Мейерхольда. Будущий выдающийся сценограф учился в театральной студии Мейерхольда на Бородинской и навсегда сохранил не только преданность учителю, но и особый дух волнующей тайны, осязаемый во всех его живописных работах. Само появление на свет в наше время текстов Дмитриева не лишено некоей мистики: так, совершенно случайно сохранилась и попала в руки исследователя сценографии А.А.Михайловой бесценная "Белая тетрадь" – записи бесед историка отечественного театра Н.Н.Чушкина с Дмитриевым (сделанными незадолго до смерти художника в 1948 году) и фрагменты воспоминаний Дмитриева о Мейерхольде. Поводом к созданию выставки стала эта неожиданная находка, за ней последовала следующая: в архиве семьи В.В.Дмитриева устроители выставки нашли графические и живописные работы, относящиеся к периоду учебы в Студии на Бородинской и в Курмасцэле, сегодня впервые представленные публике.

Дмитриев и Мейерхольд вместе выпустили только два спектакля, "Нора" (1918) и "Зори" (1920); дальше вступили в действие столь чтимые учителем и учеником силы судьбы, и творческое содружество в создании "Ревизора", "Москвы", "Гамлета" и "Пиковой дамы" распалось на разных стадиях и по разным причинам, последней из которых стал арест Мей-

ерхольда в 1939 году во время работы над "Пиковой дамой". На выставке представлены эскизы к "Зорям" и "Ревизору"; эскизы к гоголевской комедии размещены в кабинете Мейерхольда, там, где они находились при жизни мастера.

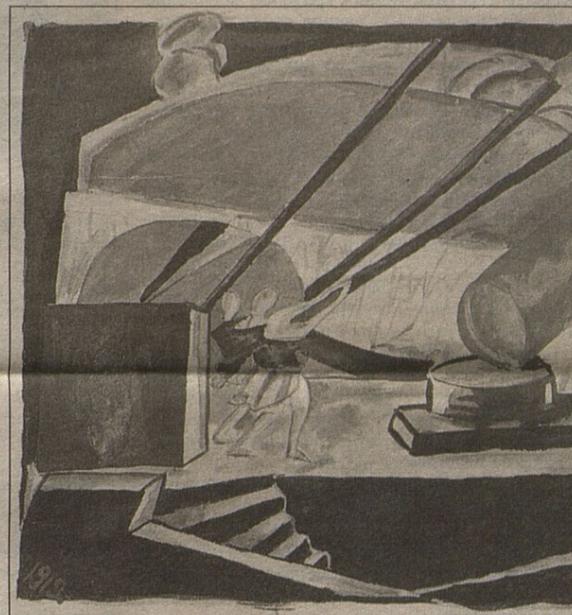
Всю жизнь Дмитриева сопровождали идеи комедии дель арте, интонации Гоцци, наглядно осязаемые во многих экспонатах выставки. Точно так же заметны и экспрессионистские новации в сценографии Дмитриева 20-х годов: "Винновны – не винновны", "Эуген Несчастный", "Необыкновенные приключения Э.Т.А.Гофмана".

"Маскарад" Мейерхольда-Головина стал самым сильным впечатлением театральной молодости Дмитриева. Темы этого трагического спектакля звучат во многих его эскизах, особенно к "Пиковой даме". И конечно, с ними связана тема Петербурга. Поэтический, а иногда страшный город отражен в станковых пейзажах, в эскизах к гоголевскому "Носу", "Надежде Светловой" – опере И.Дзержинского о блокаде и, конечно – в неповторимой атмосфере духовного беспокойства, наполняющей все живописные работы Дмитриева.

В ту пору, когда квартира, ставшая теперь музеем, была просто домом Мейерхольда, на стенах ее висели любимые Мастером работы ученика. Дмитриев часто бывал здесь. О чем говорили они? Стены молчат о том, что слышали. Но выставка позволяет почувствовать эхо этих бесед.

Елена СТРУТИНСКАЯ

Эскиз декорации к спектаклю "Зори". 1920. Режиссер Вс.Мейерхольд

Персонажи пантомимы. Петроград. Студия на Бородинской. 1916-1917

Эскиз декорации к опере "Пиковая дама". ГАБТ. 1944

Экран и сцена –